

Published in the Russian Federation
 Oriental Studies (Previous Name: Bulletin of the Kalmyk Institute
 for Humanities of the Russian Academy of Sciences)
 Has been issued as a journal since 2008
 ISSN: 2619-0990; E-ISSN: 2619-1008
 Vol. 18, Is. 1, Pp. 8–24, 2025
 Journal homepage: <https://kigiran.elpub.ru>

УДК / UDC 94

DOI: 10.22162/2619-0990-2025-77-1-8-24

Гилян в начале XX в. (1900–1908 гг.): экономический потенциал и перспективы развития торговых отношений с Россией

Ашот Агасиевич Мелконян^{1,2}, *Игорь Владимирович Крючков*³,
*Наталья Дмитриевна Крючкова*⁴, *Карен Гургенович Мкртчян*⁵

- 1 Институт истории Национальной академии наук Республики Армения (д. 24/4, ул. маршала Баграмяна, 0025 Ереван, Республика Армения)
 доктор исторических наук, академик, директор
- 2 Ереванский государственный университет (д. 1, ул. Алека Манукяна, 0025 Ереван, Республика Армения)
 доктор исторических наук, профессор
 0000-0002-2579-0286. E-mail: [ashamelk\[at\]yahoo.com](mailto:ashamelk@yahoo.com)
- 3 Северо-Кавказский федеральный университет (д. 1, ул. Пушкина, 355017 Ставрополь, Российская Федерация)
 доктор исторических наук, профессор
 0000-0002-1224-1341. E-mail: [igory5\[at\]yandex.ru](mailto:igory5@yandex.ru)
- 4 Северо-Кавказский федеральный университет (д. 1, ул. Пушкина, 355017 Ставрополь, Российская Федерация)
 кандидат исторических наук, доцент
 0000-0003-3068-8865. E-mail: [intist08nk\[at\]yandex.ru](mailto:intist08nk@yandex.ru)
- 5 Институт истории Национальной академии наук Республики Армения (д. 24/4, ул. маршала Баграмяна, 0025 Ереван, Республика Армения)
 кандидат исторических наук, научный сотрудник
 0009-0006-2376-0215. E-mail: [k86mkrтчян\[at\]gmail.com](mailto:k86mkrтчян@gmail.com)

© КалмНЦ РАН, 2025

© Мелконян А. А., Крючков И. В., Крючкова Н. Д., Мкртчян К. Г., 2025

Аннотация. *Введение.* Экономические связи России с Персией в XIX – начале XX вв. получили широкое отражение в отечественной и зарубежной историографии, однако из поля зрения исследователей ускользает региональная специфика данного процесса, развитие торговли России с разными провинциями государства Каджаров, в том числе с ее северо-западными регионами, являвшимися зоной экономического доминирования России. Проблема экономического проникновения России в Гилян относится к малоизученным темам в современной историографии. *Цель* исследования является на основе анализа донесений российских дипломатов рассмотрение специфики развития народного хозяйства Гиляна и его экспортный потенциал в начале XX в. *Результаты.* Проанализированы динамика внешнеэкономических связей России с Гиляном, проблемы организации экономического сотрудничества между ними. Большое внимание авторы уделяют значению армянской общины России и Персии и других поданных

империи Романовых в экономическом диалоге России с Гилян. Отдельной исследовательской проблемой становится проникновение российского капитала в Гилян и перспективы его развития. Политическая нестабильность в России и Персии самым негативным образом сказывалась на развитии экономических связей России с Гилян. В заключении отмечается, что российские дипломаты указывали на ведущие позиции России в торговых отношениях Гиляна с иностранными государствами, контролируя значительную часть экспорта сахара и импорт из Гиляна риса. Существенную помощь российским экспортерам оказывало отделение Учетно-Ссудного банка в Реште, в том числе через кредитование купечества Гиляна. Российские дипломаты видели перспективы дальнейшего укрепления экономических позиций России в Гиляне в активизации деятельности частного предпринимательства и в дальнейшей помощи им со стороны правительства страны.

Ключевые слова: Гилян, Персия, внешняя торговля, экспорт, армянские купцы, революция, таможенные тарифы

Для цитирования: Мелконян А. А., Крючков И. В., Крючкова Н. Д., Мкртчян К. Г. Гилян в начале XX в. (1900–1908 гг.): экономический потенциал и перспективы развития торговых отношений с Россией // *Oriental Studies*. 2025. Т. 18. № 1. С. 8–24. DOI: 10.22162/2619-0990-2025-77-1-8-24

Gilan in the Early Twentieth Century (1900–1908): Economic Potential and Trade Development Prospects with Russia

Ashot A. Melkonyan^{1,2}, Igor V. Kryuchkov³, Natalia D. Kriuchkova⁴, Karen G. Mkrtchyan⁵

¹ Institute of History, Armenian National Academy of Sciences (24/4, Marshal Baghramyan Ave., 0025 Yerevan, Republic of Armenia)
Dr. Sc. (History), Academician, Director

² Yerevan State University (1, Alex Manoogian St., 0025 Yerevan, Republic of Armenia)

Professor

 0000-0002-2579-0286. E-mail: ashamelk[at]yahoo.com

³ North Caucasus Federal University (1, Pushkin St., 355017 Stavropol, Russian Federation)

Dr. Sc. (History), Professor

 0000-0002-1224-1341. E-mail: igory5[at]yandex.ru

⁴ North Caucasus Federal University (1, Pushkin St., 355017 Stavropol, Russian Federation)

Cand. Sc. (History), Associate Professor

 0000-0003-3068-8865. E-mail: intist08nk[at]yandex.ru

⁵ Institute of History, Armenian National Academy of Sciences (24/4, Marshal Baghramyan Ave., 0025 Yerevan, Republic of Armenia)

Cand. Sc. (History), Research Associate

 0009-0006-2376-0215. E-mail: k86mkrтчян[at]gmail.com

© KalmSC RAS, 2025

© Melkonyan A. A., Kryuchkov I. V., Kriuchkova N. D., Mkrtchyan K. G., 2025

Abstract. *Introduction.* Nineteenth- and early twentieth-century Russia-Persia economic relations have been widely described in domestic and foreign historiographies. However, some regional features of the process, development of Russian trade with various provinces of the Qajar Empire — including its northwestern regions economically dominated by Russia — have escaped researchers' attention. So, the problem of Russia's economic penetration into Gilan also remains an understudied topic in modern historiography. *Goals.* The paper shall analyze reports by Russian diplomats for insights into how the national economy of Gilan would specifically develop and for evaluations of its export potential in the early twentieth century. *Results.* The article examines the dynamics of Russia-Gilan economic relations and challenges of economic cooperation faced by the former. Considerable attention is given to the significance of Russia and Persia's Armenian communities (and other subjects of the Romanov Empire) in the economic dialogue between Russia and Gilan. Another research problem is that of how

Russian capital would penetrate into Gilan and further develop therein. The political instabilities in Russia and Persia had most negative impacts on Russia-Gilan economic contacts. *Conclusions.* The work resumes Russian diplomats emphasized Russia's dominant role in trade relations with Gilan since the former asserted control over a considerable portion of sugar exports and rice imports from the region. Russian exporters were substantially assisted by the Rasht office of the Discount and Loan Bank, including via granting credits to merchants of Gilan. Russian diplomats tended to conclude it was the intensification of private entrepreneurship and further assistance from the government that would secure further strengthening of Russia's economic positions in Gilan.

Keywords: Gilan, Persia, foreign trade, exports, Armenian merchants, revolution, customs tariffs

For citation: Melkonyan A. A., Kryuchkov I. V., Kriuchkova N. D., Mkrtchyan K. G. Gilan in the Early Twentieth Century (1900–1908): Economic Potential and Trade Development Prospects with Russia. *Oriental Studies*. 2025; 18(1): 8–24. (In Russ.). DOI: 10.22162/2619-0990-2025-77-1-8-24

1. Введение

Персидская провинция Гилян занимала исключительное место в экономических связях России и Персии в XIX – начале XX вв.

В результате похода Петра I в 1722 г. Гилян оказался почти на десять лет в составе Российской империи [Мельгунов 1874: 5–60]. Провинция не относилась к самым крупным и многонаселенным регионам страны. Однако Гилян занимал исключительное экономическое и стратегическое место в российской политике в Персии. Гилян имел благоприятный климат и обладал значительными ресурсами, вызывавшими интерес в России. Провинция фактически являлась воротами из России в Персию. Северная ее часть — Астара — граничила с сухопутной границей России на реке Аракс. Порт Энзели стал морскими форпостом, соединявшим государство Каджаров с морскими портами России в Каспийском море и прежде всего с Баку, Астраханью и далее с волжскими портами вплоть до Нижнего Новгорода. Несколько другую миссию выполнял порт Астара, обеспечивавший торговые связи России с персидским Азербайджаном, причем объемы перевозок товаров через порт постепенно нарастали, несмотря на негибкую тарифную политику монополиста — судоходной компании Г. З. Тагиева [Введенский 1907: 472]. Географическая близость создавала предпосылки для развития контрабандной торговли, с чем пытались бороться российские и персидские власти. В начале XX в. периодически обсуждались перспективы строительства

железной дороги через Гилян, которая соединила бы Россию с Персией и создавала новые перспективы для экономических связей двух стран.

2. Материалы и методы исследования. Историографический обзор

В качестве основного исторического источника при подготовке данной статьи послужили донесения российских дипломатов, занимавших, главным образом, различные должности в консульствах России в Персии или ранее трудившиеся в дипломатических миссиях в этой стране.

Исследование опирается на основные принципы исторической науки — историзма, системности и объективности, — позволяющие всесторонне и разнопланово проанализировать поставленную научную проблему. В процессе анализа применялся историко-сравнительный метод, предоставляющий возможность сопоставить различные секторы народного хозяйства Гиляна и позиции основных участников внешнеэкономических связей Гиляна. Историко-генетический метод позволил описать экономику Гиляна и его внешнюю торговлю как некую единую структуру, несмотря на разновекторность развития отдельных экономических процессов в регионе.

Развитие экономических связей России и Персии в целом широко отражено в современной российской историографии. Л. М. Калугина и С. А. Сухоруков в своих монографиях рассматривают факторы, способствовавшие увеличению торговых отно-

шений между двумя странами, и специфику проникновения российского капитала в страну в начале XX в. [Калугина 2010; Сухо-руков 2009]. Ряд аспектов взаимной торговли России и Персии в XIX – начале XX вв. поднимается в публикациях Ш. С. Галбацова [Галбацов 2012]. Политику правительства России в области развития экономического сотрудничества России и Персии анализирует Г. Г. Корноухова [Корноухова 2019]. А. А. Абрамов изучает проблемы модернизации порта Энзели при самом активном участии России, что позволило упрочить ее позиции в Гиляне и в других регионах Северной и Центральной Персии [Абрамов 2018]. Деятельность Учетно-Ссудного банка Персии исследована И. К. Павловой [Павлова 2017]. Роль портов Дагестана в развитии торговли с Россией раскрывает С. И. Мусаева [Мусаева 2019]. Среди зарубежных авторов следует выделить работу Р. Одельсона, где, помимо прочего, рассматривается экономическая конкуренция России и Великобритании в Персии [Adelson 1995].

3. Этнополитические и исторические условия укрепления экономических связей России с Гиляном в начале XX в.

В торговле с Гиляном Россия имела важное преимущество. Закавказская железная дорога выходила к Баку и Джульфе, удешевляя перевозку товаров. В 1903 г. Россия и Персия подписали новый торговый договор, взаимно отменявший или снижавший тарифы на ряд товаров, что благоприятно сказалось на развитии торговли России с Персией. В силу географической близости российские предприниматели проявляли интерес к Гилян, создавая предпосылки для расширения экономического присутствия России в этой провинции.

Вместе с тем в начале XX в. различные факторы тормозили развитие экономических связей России с Персией, в том числе с ее северо-западными регионами. В 1903–1904 гг. в Персии вспыхнула эпидемия холеры, негативно сказавшаяся на деловой активности в стране и фактически парализовавшая на три месяца всю деловую жизнь. 8 февраля 1904 г. началась русско-японская война, что также не способствова-

ло развитию внешнеэкономических связей России с Персией. Затем в связи с ситуацией, сложившейся в результате Первой русской революции, наблюдалось подорожание российского экспорта и его сокращение [Введенский 1907: 477]. Свою роль в кризисе 1904–1906 гг. сыграло падение курса персидского крана к рублю с 1 руб. 75 коп. за 10 кранов до 1 руб. 65 коп. за 10 кранов [Введенский 1906: 339]. В 1906–1907 гг. курс крана продолжал снижаться, что отрицательно сказывалось на экономике страны и ее внешней торговле. Важную роль в падении курса крана сыграла политическая нестабильность в России и разорение многих персидских купцов, связанных торговыми операциями с Россией [Олферьев 1908: 62]. Этот факт привел к резкому спросу на золотые монеты. В декабре 1905 г. в Персии вспыхнула революция, продлившаяся до конца 1911 г., что привело к дестабилизации ситуации во многих регионах страны.

Важное место в торговле России с Гиляном играли народы Закавказья, хорошо знавшие специфику местной экономики и устои персидского общества. Особо выделим значение армянской общины Гиляна в данном процессе. По сведениям армянского историка XVII в. Аракела Даврижеци (Тавризского), часть армян, переселившихся в 1604 г. в Персию по приказу шаха Аббаса, поселилась на южных берегах Каспийского моря в провинциях Гилян и Мезендаран [Даврижеци 1990: 371, 462]. Число армян в Энзели увеличилось в XVIII в. за счет поселившихся здесь армян из Закавказья, в частности из Акулиса, Гандзака, Арцаха, Шамахи, а также из Астрахани и из разных регионов Персии (Тавриза, Лахиджана, Гарадага, Мужамбара). Уже в 1874 г. в Энзели проживало 370 армян. В начале XX в. в городе численность армян составила 775 чел., здесь действовали церковь Св. Аствацацин (Богородицы) и школа Св. Вардананц [Армянская 2003: 242]. В 1850-е гг. в Реште проживало 800 армян, а в соседних сельских поселениях (Лахиджане, Ленгеруде и др.) — 400 чел. В начале XX в. их численность также увеличилась. В Реште действовали церковь Св. Месропа, школа «Мариамян», спортивно-культурный союз «Арарат». Об-

щины армян проживали и в других городах и населенных пунктах Гиляна [Армянская 2003: 246]. Армянские церкви провинции подчинялись Армянской епархии Тегерана [Бадалян 2011: 270–271].

В начале XX в. Энзели и Решт становятся важными центрами деятельности отдельных купеческих домов (Туманиан, Асланян, Иорданян, Кусикян и др.), занимавшихся торговлей шелком и рисом. Торговые дома «Лиазанов» и «Туманян» имели широкие внешнеэкономические связи, особенно с Россией [Армянская 2003: 242].

4. Экономика Гиляна в начале XX в.: взгляд из России

В силу благоприятных природно-климатических условий долгое время основу экономики Гиляна составляли рисоводство и шелководство. В средние века и в раннее новое время провинция стала одним из центров производства шелка на Ближнем Востоке, принося значительный доход местному населению и казне шаха. Поэтому в XVI–XVIII вв. интерес России к Гилян во многом объяснялся желанием получить доступ к гилянскому шелку, который через Астрахань поступал в страну. Гилянский шелк получил хорошую репутацию в Персии и за ее пределами. В 60-е гг. XIX в. шелководство Гиляна оказалось в глубоком кризисе, вызванном распространением различных заболеваний, затронувших шелколичных червей. К 1864 г. погибли все местные шелковые грены (кладки яиц шелкопряда) [Олферьев 1904: 324]. Поэтому их пришлось завозить из других провинций Персии, из Японии, но качество привозимой грены вызывало серьезные нарекания [Олферьев 1904: 324–325]. В 1893 г. происходит прорыв в производстве шелка с появлением качественной грены, произведенной в одном из центров шелковой промышленности Османской империи в Бурсе. В 1893 г. фирма «Pascalidis» раздала шелководам Гиляна грену из Бурсы, которая хорошо приспособилась к местным условиям, давая высокий урожай довольно высокого качества. Данным успехом Гилян во многом был обязан греческому купцу из Бурсы Безаносу, прибывшему в провинцию в 1888 г. В конце 80-х – начале 90-х гг. XIX в.

в Гилян приехало большое количество греческих торговцев, поданных Османской империи из Бурсы и Гемлека, сыгравших большую роль в производстве и экспорте шелковых коконов [Олферьев 1908: 66]. Неплохие результаты показывала гrena из с. Акулис Эриванской губернии, но она стоила дороже грены, приобретенной в Бурсе. Российские дипломаты полагали, что развитие шелководства на Кавказе со временем могло укрепить внешнеэкономические позиции России в Персии и в других регионах Ближнего Востока [Олферьев 1908: 66–67].

В последней трети XIX в. шелководство в провинции быстро восстанавливается, ориентируясь на вывоз значительной части продукции за границу. В начале XX в. примерно 25 % шелковых коконов оставалось для нужд местной промышленности [Штриттер 1907: 317]. Поэтому вывоз шелка из Гиляна рос впечатляющими темпами с 34,5 тыс. кг в 1893 г. до 1 млн 529 тыс. кг в 1903 г. [Олферьев 1904: 326]. Успехи отрасли оказались возможными из-за активного проникновения иностранного капитала, главным образом французского и итальянского. Вместе с ними в шелководство пришли новые технологии и необходимые инвестиции. К концу XIX в. французам удалось взять под контроль основную часть экспорта шелка из Гиляна [Олферьев 1904: 322]. Кроме того, значительная доля производства и экспорта шелка оказалась в руках армянских и греческих торговых домов, внесших свой вклад в развитие отрасли. Кредитование крестьян под гарантии будущего урожая оказалось очень выгодной практикой, хотя и приводившей к значительному числу злоупотреблений с их стороны. Торговые дома охотно кредитовали местных крестьян при условии расширения садов, занятых туковыми деревьями. В 1905–1906 гг. покупатели шелковых коконов отказываются от политики кредитования под будущий урожай. Они выбрали два варианта оплаты коконов: наличными при получении товара на сушилках или в кредит под гарантии местного помещика [Штриттер 1907: 316].

Гилянские крестьяне, заинтересованные в получении прибыли при минимальных затратах ресурсов, охотно расширяли произ-

водство шелка. Экспортеры также получали высокие доходы от вывоза гилянского шелка, продавая его в Милане, Генуе и Марселе в 2–3 раза дороже по сравнению с закупочными ценами в Гиляне. Торговые дома «Bonnet et Cie», «Pascalidis», «Terrail», «Payen et C^{ic}», «Toumaniantz», «Sevan et Cie», «Koussis», «Amin Zarbe» заслужили хорошую репутацию среди местных производителей и потребителей в Европе [Олферьев 1904: 323]. В начале XX в. позиции европейских компаний начинают теснить армянские и персидские предприниматели, включая поданных России. В 1906 г. европейские компании контролировали всего 7,55 % вывоза шелковых коконов из Гиляна, армяне — 10 %, персы — 32 %, греческие торговые дома удерживали лидерство — 50,5 % [Штриттер 1907: 317].

Зарубежные инвесторы прикладывали усилия для использования последних достижений технического прогресса в отрасли, создавая паровые сушилки для шелка, что значительно ускоряло данный процесс и положительно отражалось на качестве продукции и ее себестоимости. Особенно в этом отношении преуспели торговые дома «Bonnet» и «Pascalidis» [Олферьев 1904: 323]. Активная деятельность европейских предпринимателей привлекла внимание местных купцов. Одни из них Эмин Доруз Зерб в окрестностях Решта построил современную шелкомотальную фабрику, ее продукция оказалась востребованной в Марселе, Лионе и Милане [Штриттер 1907: 316–317].

В сложившейся ситуации, учитывая давний интерес России к гилянскому шелку, следовало ожидать проникновения в отрасль российского капитала. Однако на практике оказалось все сложнее. Российские предприниматели в начале XX в. не смогли найти свою нишу в шелководстве Гиляна. Появление в столице провинции Реште отделения «Учетно-Ссудного банка Персии» должно было стимулировать интерес российских предпринимателей к шелководству Гиляна. Эти ожидания не оправдались. Главная причина заключалась в ограниченности спроса в России на сырой шелк из провинции и отсутствие предприятий

по его переработке (шелкомотален). Поэтому первые попытки некоторых российских предпринимателей оказались обречены на провал [Олферьев 1904: 323].

В сложившейся ситуации отделение банка самостоятельно выступило в качестве экспортера шелка в Марсель. Оно выдавало кредиты в целом на приемлемых условиях местным производителям под обеспечение будущего урожая [Олферьев 1904: 324]. Банк продавал урожай, возвращая кредит и получая небольшую комиссию на экспортных операциях, а остальную часть прибыли передавал крестьянам. Данная схема в принципе устраивала всех ее участников. Банк получал прибыль и за счет того, что он выдавал кредиты местному населению в серебряных кранах, а в Марселе за реализацию продукции на его счета приходи французские франки [Олферьев 1904: 324]. На первых порах у отделения возникли проблемы с приобретением грены. Ее пришлось покупать у зарубежных конкурентов в Гиляне, а надежды на селекционную станцию в Тифлисе себя не оправдали. Со временем эту задачу удалось решить за счет покупки грены в Османской империи и в Европе [Олферьев 1904: 325].

Следует отметить, что деятельность отделения вызвала большой резонанс в Гиляне [Павлова 2017: 48–49]. По аналогичной схеме оно начало работать с производителями риса и сухофруктов в этой провинции. За короткий промежуток времени отделение стало пользоваться доверием у местного населения. То, что оно выдавало кредиты под меньший процент, чем другие иностранные компании, в результате привело к снижению процентных ставок в Гиляне в целом и к недовольству некоторых торговых домов. Для расширения российского присутствия в отрасли российское консульство в Реште предлагало создать в городе шелководческую станцию, которая могла стать одним из инструментов закрепления позиций России в шелководстве Гиляна [Олферьев 1904: 325].

В начале XX в. российские предприниматели стали проявлять определенный интерес к шелководству в Гиляне. Бакинский торговый дом Расулова в округе Ленгерд

построил собственные сушилки и склады для шелковых коконов, потеснив позиции французских, итальянских и греческих конкурентов в данном районе. Это начинание получило высокую оценку у российских дипломатов [Олферьев 1906: 472]. Они понимали необходимость объединения усилий государства и частного предпринимательства для закрепления позиций России в Персии и на Ближнем Востоке в целом.

Значительную часть посевных площадей Гиляна занимали рисовые чеки. В то же время следует отметить, что до 1860 г. рисоводство играло незначительную роль в экономике провинции и она зависела от поставок риса из других районов Персии [Олферьев 1908: 67]. Больших достижений рисоводы Гиляна достигли в последней четверти XIX в. Рис, отличавшийся хорошим качеством, направлялся в другие провинции Персии и за ее пределы. Гилянский рис имел более высокое качество, чем рис из соседнего Мазендарана [Никольский 1909а: 314]. Высоким качеством отличался рис, прежде всего произведенный в Тальшской области. В районе Ленгеруда крестьяне выращивали рис дешевых сортов [Олферьев 1906: 339]. К началу XX в. в Гиляне производилось около 5 % риса высших сортов, предназначенных для внутреннего потребления, а позже и для экспорта в Россию [Цейдлер 1904: 372]. Рис низших сортов шел как на внутренний рынок, так и на экспорт в Россию. В Гиляне культивировали до 15 сортов риса.

Производство риса составляло основу местной экономики, определяя и повседневную жизнь гилянцев. Они предпочитали потреблять из зерновых культур рис, что существенно снижало экспортный потенциал российских мукомолов и соседнего Казвина. Правда, на рубеже XIX–XX вв. в городах Гиляна средний класс стал расширять потребление российской пшеничной и ячменной муки, отличавшейся высоким качеством по сравнению с персидской продукцией.

В конце XIX в. начинает сказываться ограниченность ресурсов в дальнейшем расширении посевов риса, в то время как шелководы располагали значительным количеством пригодных земель для увеличения производства. Рисоводы столкнулись с

дефицитом и водных ресурсов, более того, отрасль затронуло подорожание воды и рабочей силы, в то время как в высаживании тутовых садов таких проблем не возникало [Цейдлер 1904: 367]. К тому же производство риса отличалось высокой трудоемкостью и вредностью для здоровья человека, что также способствовало переходу крестьян на выращивание тутовых садов. Занимаясь шелководством, они могли параллельно заниматься и другими видами деятельности. В шелководстве крестьяне получали более высокую прибыль по сравнению с рисоводством. Шелководы имели еще одно важное преимущество. Они получали наличные средства под будущий урожай, а рисоводы только после реализации риса в Баку, а иногда через год после сбора урожая [Цейдлер 1904: 366]. Однако у рисоводов также было важное преимущество, их продукция стабильно пользовалась спросом, а шелководство было подвержено сильному влиянию конъюнктуры на внешних рынках.

Спасением для производства риса в Гиляне могли стать отказ от традиционных методов ведения хозяйства и привлечение современных достижений, что могло существенно увеличить производительность труда в отрасли и объемы получаемой продукции. В качестве первого шага могло быть осуществлено совершенствование ирригационной системы, так как рисоводы Гиляна сильно зависели от обилия осадков. Любые изменения климата отрицательно сказывались на объемах производства риса [Введенский 1906: 351]. Отделение Учетно-Ссудного банка в Реште предприняло в этом направлении серьезные усилия по поддержке рисоводов Гиляна, обеспечивая их дешевыми кредитами [Цейдлер 1904: 368–369]. Банк и российские экономические круги проявляли заинтересованность в обеспечении России стабильными поставками дешевого гилянского риса.

Еще одной важной частью народного хозяйства Гиляна на всем протяжении его истории являлось рыболовство. Данный сектор экономики Гиляна к началу XX в. полностью контролировался российским капиталом. В 1873 г. фирма С. М. Лианозова получила от персидского правительства кон-

цессию на монопольное право рыбной ловли в реках, впадающих в Каспийское море, в том числе в Гиляне. Срок монополии заканчивался в 1918 г. В провинции фирма имела крупные промыслы в районе Энзели, Астары и в устье реки Сефидруд. Ее рыболовные пункты располагались практически на всем побережье Гиляна. Компания вылавливала известные сорта рыбы: осетр, сом, судак, севрюга. Часть рыбы засаливали, часть вылавливали ради получения икры. В основном компания использовала труд наемных рабочих, предоставляя им все необходимое для ловли и обработки рыбы. В районе Энзели она привлекала для ловли рыбы местных рыбаков, приобретая у них продукцию по фиксированным ценам [Цейдлер 1904: 370]. Внутренние водоемы также отказались под контролем компании. Она предпочитала их сдавать в аренду местным рыбакам. Компания, осознавая важность рыбы в качестве продовольственной базы для значительной части населения Гиляна, проводила сбалансированную политику между внутренним потреблением и экспортом, чтобы не нарушить баланс интересов.

В 1907 г. компания Лианозова имела на побережье Каспийского моря 7 больших промыслов и 27 небольших промысловых пунктов, где трудились 700 россиян из центральных губерний России и 3 тыс. поданных Персии. Она имела собственный флот, в том числе для перевозки продукции в Россию. Компания в Гиляне строила мосты и дороги, протянула телефонную линию, оказывала своим рабочим бесплатную медицинскую помощь. Она тратила большие средства на социальные программы для своих рабочих, стремясь завоевать расположение местного населения, видя в этом один из залогов своей успешной деятельности в Гиляне. Ее активность способствовала приобщению жителей Гиляна ко многим достижениям русской культуры потребления и как следствие этого к российским товарам [Олферьев 1908: 77]. Данный пример демонстрирует важную роль частного предпринимательства, социально ответственного по отношению к местным жителям, в продвижении российского экспорта и закрепления позиций на Ближнем Востоке.

Перспективным направлением развития экономики Гиляна могла стать деревообрабатывающая промышленность с учетом наличия в провинции богатых лесных угодий, особенно в Талышской области. В Персии ощущался острый дефицит древесины, поэтому Гилян мог заполнить данный пробел. Однако в начале XX в. в этом направлении предпринимались только первые усилия. Российский торговый дом «Кусис и Теофилактос» получил концессию на освоение лесных ресурсов провинции. Российская компания в основном заготавливала древесину пальмовых деревьев (бук), ореховых деревьев и кипарисов. Персидское государство контролировало объемы заготовки древесины, чтобы не допустить серьезных экологических проблем. Древесина и древесный уголь вывозились в Баку и в Астрахань. В 1902 г. объемы вывоза составили 178 тыс. руб. [Цейдлер 1904: 371]. Это были явно невысокие показатели, регион имел значительно больший потенциал.

В Гиляне на протяжении многих веков развивалось садоводство, в том числе выращивание апельсинов, лимонов и других культур. Некоторая часть продукции поставлялась в другие регионы Персии и даже в Россию. Садоводство при правильной организации дела имело значительный экспортный потенциал. Однако местные крестьяне мало уделяли внимания садам, абсолютно не используя современные технологии коловки деревьев и другие интенсивные технологии [Олферьев 1908: 76].

Постепенно в Гиляне набирало силу табаководство, благодаря усилиям греческого предпринимателя из Османской империи Х. Фаноса, завезшего в провинцию семена знаменитого адрианопольского табака. Эту инициативу поддержало правительство шаха. Первые результаты оказались неплохими, и табаководство набирало силу в Гиляне в последней трети XIX – начале XX вв. В среднем в год Гилян производил около 200 тыс. пудов табака. Большая часть продукции шла на внутренний рынок. Только небольшая ее часть экспортировалась в Россию и Османскую империю (3–4 тыс. пудов) [Олферьев 1908: 72]. Местные армяне и персы активно подключились к занятию

табаководством и реализации готовой продукции.

В начале XX в. Россия проявляла интерес еще к одному сектору народного хозяйства Гиляна. В силу природно-климатических условий в провинции в больших объемах произрастал кенаф (гибискус каннабиновый), из него делали веревки, которые отличались прочностью, даже после длительного нахождения в воде. Первоначально гилянцы изготавливали веревки для личного потребления, а затем для реализации в других регионах Персии. В 1900–1901 гг. «Южно-Русское акционерное общество пеньковой и канатовой промышленности» из Харькова проявляет интерес к кенафу, приобретая собственные плантации и организовывая закупки продукции у местного населения. В 1902 г. общество направило в Россию первые 4 тыс. пудов кенафа со своих плантаций [Олферьев 1908: 73]. Однако на этом дело и застопорилось.

Российский фактор при всех выгодах для Гиляна мог принести и негативные последствия для народного хозяйства провинции. В 1890 г. торговый дом «Кусис и Теофилактос» получил от персидского правительства концессию на постройку фабрики по производству оливкового масла и маслин на 25 лет. Фирма вместе с поданными Османской империи — братьями Паскалиди вложила 100 тыс. руб. в создание современного производства в районе Рудбара, где использовалось европейское оборудование. В 1895 г. предприятие произвело 25 тыс. пудов оливкового масла и 30 тыс. пудов маслин. Значительная часть продукции экспортировалась в Россию, где действовал выгодный таможенный тариф — 40 коп. за пуд ввозимой продукции. Но после подписания нового торгового договора в 1903 г. пошлина на ввоз оливкового масла выросла до 3,30 руб., а маслин до 4,5 руб. за пуд [Олферьев 1908: 75]. Это имело катастрофические последствия для предприятия, после чего оно разорилось, не найдя компенсации после потери российского рынка. Поэтому плантации оливок в Гиляне сокращались, а местные крестьяне возвращались к производству оливкового масла по традиционным технологиям, их масло нельзя было использовать

в пищу. Оно применялось для производства гилянского масла, пользовавшегося спросом в Персии. Данный пример показывает, какой урон интересам России на Ближнем Востоке может нанести несогласованность действий правительства и частного бизнеса.

5. Проблемы и перспективы развития экономического сотрудничества России и Гиляна в донесениях российских дипломатов

Российские дипломаты стремились осмыслить опыт продвижения экономических интересов России в Гиляне и перспективы развития его народного хозяйства. В 1903 г. российский консул в Реште Л. Цейдлер в целом положительно оценивал экономическое развитие Гиляна и уровень жизни местного населения, особенно в сравнении с персидскими провинциями, расположенными на Иранском нагорье. Показателем стабильности положения дел в народном хозяйстве Гиляна, по его мнению, являлось отсутствие ухода населения на отхожие промыслы в зимний период, в том числе в Россию [Цейдлер 1904: 374]. Более того, в весенне-летний период в Гилян на заработки приезжали жители из других регионов Персии. Л. Цейдлер полагал, что значительной проблемой для Гиляна становится недостаток рабочих рук, что затрудняло его развитие. По свидетельству С. Олферьева, дефицит рабочих рук в Гиляне приводил к самовольному переходу крестьян от одного помещика к другому, нередко сами помещики переманивали крестьян для развития своего хозяйства [Олферьев 1906: 471–472]. Почти треть пригодных для ведения сельского хозяйства земель в провинции не использовалась, прежде всего из-за того, что их не было кому обрабатывать.

Российские дипломаты, рассуждая о перспективах развития экономики Гиляна и его торговли с Россией, отмечали некоторые факторы, которые тормозили данные процессы. Во-первых, по их мнению, гилянцы не отличались трудовым усердием и желанием повысить производительность труда. Ведение хозяйства на традиционных началах без использования новых технологий их вполне устраивало. К тому же все нововве-

дения требовали значительных кредитных средств. Во-вторых, крестьяне Гиляна значительно ограничивали собственное потребление, предпочитая максимально все необходимое производить в собственном хозяйстве и только в исключительных случаях приобретать импортные товары [Олферьев 1906: 471]. Это создавало проблемы для расширения экспорта российских товаров в Гилян. В-третьих, сложившаяся система земельных отношений между помещиками и крестьянами также не создавала предпосылки для расширения хозяйства и его интенсификации. В-четвертых, вся существовавшая экономическая система в Персии не способствовала экономическому прорыву страны. Как уже отмечалось, на рубеже XIX–XX вв. в Гиляне при содействии специалистов из российского Закавказья создали первые чайные плантации, данный проект, несмотря на очевидную перспективность, развивался из-за недостатка кредитных средств и существенной поддержки правительства шаха [Олферьев 1906: 469]. Кроме указанных обстоятельств, существовали и другие причины, тормозившие развитие экономических связей России с Гиляном. С. Олферьев среди них выделял доминирование в торговле Гиляна с Россией российских мусульман с Кавказа, главным образом из Баку, лишенных, по его мнению, предпринимательской инициативы [Олферьев 1906: 475].

Кроме этого, в провинции отсутствовала хорошая транспортная инфраструктура. В значительную часть районов Гиляна можно было попасть по тропам, по которым могли пройти только выючные животные. Власти Гиляна предприняли попытку строительства ряда современных дорог, но вскоре они забросили данный проект, несмотря на регулярные дорожные сборы с жителей Персии и иностранцев. Единственной транспортной артерией, находившейся в хорошем состоянии, являлась дорога Энзели – Тегеран, построенная российской концессией. Плохие дороги вели к росту транспортных издержек, что отрицательно сказывалось на стоимости перевозимой продукции [Олферьев 1906: 475]. В отличие от большинства других провинций Персии Гилян имел судоходные реки. Это обстоятельство несколько

сглаживало данную проблему. Главный порт провинции Энзели, несмотря на усилия российской стороны, не отвечал современным стандартам организации выгрузки / погрузки товаров, особенно во время штормов, что вело к порче товара и росту его стоимости [Никольский 1909б: 123].

Рассматривая перспективы производства и экспорта в Россию кенафа в Гиляне, С. Олферьев обратил внимание на несовершенство всей системы внешнеэкономических связей России с Персией. Россия, имея возможность получать прекрасную продукцию в Гиляне, тратила огромные деньги на приобретение джута в Британской Индии. Косность мышления бюрократии и предпринимателей не раз мешала принятию прагматичных решений в России в процессе выстраивания экономических связей с государствами Ближнего Востока, в то время как в торговле с Гиляном импортируемая продукция была дешевле и ее приобретение компенсировалось поставками российских товаров в провинцию. Судоходные компании на Каспийском море и железнодорожные общества сильно завышали тарифы (это касалось и других товаров), поэтому перевозка кенафа и джута из Гиляна в Харьков обходилась очень дорого, и обществу пришлось свернуть свою деятельность в провинции. Дипломат призывал частный бизнес России вернуться к производству кенафа и джута в Гиляне. Это гарантировало получение большой прибыли при налаживании выгодных для производителей маршрутов доставки продукции в Россию по приемлемым тарифам [Олферьев 1908: 74–75]. Однако данную проблему можно было решить на основе партнерства государства и частного предпринимательства.

6. Торговля Гиляна с Россией в начале XX в.

Гилян в последней трети XIX в. стал одним из крупнейших потребителей российских товаров. Во многом данное обстоятельство объяснялось высоким уровнем доходов местного населения в сравнении с большинством провинций Персии. Одновременно Гилян приобретает статус ведущего центра транзита российских товаров,

которые направлялись через провинцию в Северо-Западную Персию, в том числе в Тегеран и Исфахан. Особое место в торговле Гиляна с Россией приобрел порт Энзели, через него проходило около 85 % торгового оборота, в том числе 93 % российского экспорта и 76 % вывозимой из Гиляна продукции. В 1908 г. значимость Энзели во внешней торговле Гиляна еще больше возрастает. На него приходится 94,7 % импорта товаров в Гилян и 90,1 % всего гилянского экспорта [Никольский 1909б: 110]. Вывоз из Энзели товаров в России с 1888 г. по 1902 г. увеличился с 1 млн 668 тыс. пудов до 2 млн 609 тыс. пудов, почти половина персидского экспорта (45 %) приходилась на гилянский рис [Цейдлер 1904: 358].

Российский экспорт за это время увеличился с 1 млн 295 тыс. пудов до 3 млн 75 тыс. пудов [Цейдлер 1904: 361]. В экспорте из России доминировали сахар (42,6 %) нефть и керосин (28,2 %). В стоимостном выражении российский экспорт достиг 8 млн 278 тыс. руб., а импорт России из Персии — 5 млн 334 тыс. руб. [Цейдлер 1904: 359]. Необходимо подчеркнуть важную роль России в транзитных поставках товаров из Персии в Европу через Гилян (около 3 млн руб., включая 2,4 млн руб. шелковых коконов). В то же время транзит европейских товаров в страну через Россию и Гилян составил всего 434 тыс. руб.: Санкт-Петербург не был заинтересован в завозе в Гилян товаров его прямых конкурентов из Европы через территорию империи [Цейдлер 1904: 361–362].

Весьма показательна статистика объемов взаимной торговли в рублях. В российском экспорте преобладали сахар (49,2 %) и текстиль, в основном хлопчатобумажные ткани (28,7 %). Успехи экспорта российского сахара в Гилян впечатляют. Только с 1888 г. по 1892 г. его вывоз вырос на 137 % [Цейдлер 1904: 361]. Значительная часть сахара через Гилян поступала в Тегеран и Центральную Персию. Российская продукция (как рафинад, 81 % от всего экспорта сахара, так и сахарный песок) отличалась низкой ценой и высоким качеством. Многие российские фирмы организовали прямые поставки сахара в Персию. Российские

производители рафинада учли французский опыт и стали поставлять рафинад, форматированный в небольшие сахарные головки, что соответствовало потребительским вкусам жителей Персии. Особенно в данном отношении преуспело «Александровское товарищество сахарных заводов» [Введенский 1906: 343]. К сожалению, производители сахарного песка в этом плане сохраняли инертность, что привело к незначительному росту объемов сахарного песка, поставляемого в Персию, в том числе в Гилян.

Эталоном успеха стран-экспортеров в стране являлись объемы ввезенного в нее текстиля. Россия в данном отношении достигает впечатляющих успехов. С 1888 г. по 1892 г. поставки хлопчатобумажных тканей из империи в Гилян увеличились на 271 %. В последующие годы они только росли. Российские текстильщики в конце XIX в. стали внимательно относиться к запросам персидских потребителей, учитывая их требования к цвету такни, узорам, изображаемым на них, плотности материала [Панафидин 1900: 124]. Для этих целей они выписывали образцы тканей из Персии, пользовавшиеся большой популярностью на местных рынках. В то же время, здесь не все так было безоблачно для России. В частности в 1902 г. экспорт российского текстиля по сравнению с 1901 г. сократился почти 750 тыс. руб. [Цейдлер 1904: 374]. Важную роль в увеличении экспорта российского текстиля сыграло отделение Учетно-Ссудного банка в Реште. Оно не проявляло интереса к экспорту сахара, поскольку российские производители и так добились огромных успехов без внешней поддержки. Отделение банка финансировало поставки российского текстиля в Гилян.

На рынке текстиля в Гиляне и в Персии в целом складывалась сложная ситуация, связанная с активным проникновением на их рынки ведущих европейских производителей. В 1902 г. Россия в Гилян поставила 5 тыс. пудов текстиля, а ее конкуренты через Трабзон и Басру — 20 тыс. пудов. Следовательно, Россия контролировала только 20 % текстильного рынка Гиляна. Важно подчеркнуть, что на рубеже XIX–XX вв. сами производители текстиля понимали

необходимость принятия новых решений для увеличения экспорта тканей в Гилян и Персию. Учитывая опыт других европейских стран, они отправляли своих представителей в государство Каджаров, которые в поисках оптовых покупателей направлялись в Гилян и в другие провинции Персии с образцами тканей. Учетно-Ссудный банк представителям компаний и коммивояжерам в Гиляне оказывал широкую поддержку [Цейдлер 1904: 362].

В экспорте Гиляна преобладал вывоз риса и шелка в коконах. Традиционно экспорт риса составлял основу внешней торговли провинции. Однако с 1892 г. по 1902 г. в этом отношении наметилась противоречивая динамика. За этот период экспорт риса вырос на 12 %, а шелка в коконах — на 56 %, и впервые в 1902 г. экспорт шелка (2 млн 436 тыс. руб.) превзошел экспорт риса (2 млн 353 тыс. руб.). Таким образом, на экспорт шелка в коконах приходилось 45,7 % всего экспорта Гиляна, а 44,1 % — на вывоз риса [Цейдлер 1904: 361]. Основная часть шелковых коконов шла в Европу, а рис, главным образом, поставлялся в Россию (более 95 % всего вывоза) [Введенский 1906: 351]. В 1905–1906 гг., несмотря на кризис во взаимной торговле, в Россию направляются большие объемы гилянского риса — на 26,6 млн кран, из этого объема 59,8 % продукции поставлялось через порт Энзели [Олферьев 1908: 72].

Еще одной важной статьёй экспорта Гиляна становится вывоз рыбы, икры и рыбного клея. Данный вид продукции составлял 13,3 % экспорта Гиляна. Соленая рыба и небольшая часть икры поставлялись в Россию через Баку и Астрахань, а основная часть икры вывозилась в другие государства Европы. Большим спросом в Персии и у мусульман Кавказа пользовалась рыба кутум из семейства карповых. Ее готовили по особым торжественным случаям, в том числе на Новруз. Ежегодно на территорию российского Кавказа ее вывозили в объеме около 20 тыс. пудов или более 90 % поставляемой в Россию соленой рыбы [Цейдлер 1904: 371]. Компания Лианозова, несмотря на высокую арендную плату, выплачиваемую правительству шаха, получала высо-

кую прибыль. Неслучайно, что ее конкуренты неоднократно предпринимали попытки перекупить аренду.

Несмотря на очевидные успехи, экспорт рыбы и икры из Гиляна с 1888 г. по 1902 г. сократился на 29 % [Цейдлер 1904: 370]. Объемы улова компании упали, но его качество даже повысилось, что наряду с ростом цен на рыбу и икры не позволило уменьшиться прибыли фирмы Лианозовых. Сокращение улова, в основном, произошло из-за постоянных изменений русла реки Сефидруд, доставлявших много проблем как компании, так и местным жителям. Попытки проведения работ по укреплению русла, финансировавшихся компанией, не привели к радикальному улучшению положения дел [Цейдлер 1904: 370].

В 1904 г. в торговых отношениях России и Персии проявляются серьезные проблемы, сокращается экспорт из России в Персию, включая экспорт в Гилян сахара, хлопчатобумажных тканей, муки и других товаров. Следует отметить, что и экспорт других стран Европы и Османской империи в 1904–1905 гг. переживает не лучшие свои времена. В Персии сокращается потребление импортных товаров из-за падения курса крана к основным мировым валютам. В то же время увеличился ввоз из России керосина, шелковых тканей, чая и т. д. [Введенский 1906: 339].

Несмотря на проблемы в нефтедобыче в Баку, поставки керосина в Энзели увеличились в 4 раза. Данный успех позволил порту несколько улучшить собственное финансовое положение. На специальных судах керосин доставлялся в Энзели, здесь он фасовался в специальные металлические емкости, обшитые деревянной решеткой, и на вьючных животных отправлялся в разливные районы Гиляна и в Центральную Персию. В гилянском порту Чамкхале строились большие резервуары для хранения нефтепродуктов, завозимых из России. Российский керосин оказался дешевле продукции из США и других стран. Это предопределило его успех в Северной и Центральной Персии [Введенский 1906: 346].

В 1904–1905 гг. очень сильно пострадал экспорт из Персии в Россию, который напрямую затрагивал интересы экономики Гиляна. Так, вывоз в Россию риса сократился более чем на треть. Несколько снизился экспорт рыбы, икры (10 %) и древесины, но здесь сокращение было не столь значительным [Введенский 1906: 357]. Снижение экспорта рыбы из провинции в Россию в 1904–1905 гг. связывается с очередным изменением русла р. Сефидруд. В результате улов рыбы сокращается, как и производство икры, а их стоимость увеличивается. Это обстоятельство вызывало большую озабоченность у представителей фирмы Лианозова.

Политическая и экономическая нестабильность в России негативно повлияла на всю ее торговлю на Ближнем Востоке. В Гиляне разорилось большое количество местных предпринимателей, ориентированных на импорт товаров из России и экспорт в империю продовольствия и сырья. Во время кризиса пострадали российские экспортеры, в том числе сахарозаводчики, им приходилось при ликвидации запасов сахара продавать его в убыток за 20–25 % от реальной стоимости [Олферьев 1908: 62].

В 1906 г. ситуация в торговле России с Гиляном оставалась сложной. Российский экспорт после некоторого увеличения в 1905 г. до 14,9 млн руб. сократился до 14,1 млн руб. В 1907 г. падение продолжилось до 13,7 млн руб. Однако экспорт товаров из Гиляна вырос с 11,1 млн руб. до 14 млн руб., достигнув в 1907 г. 14,8 млн руб. Впервые Россия получила отрицательное сальдо в торговле с Гиляном. В 1906–1907 гг. наблюдаются некоторые новые явления в торговле Гиляна с Россией. Увеличиваются поставки в провинцию российской муки, которая вытеснила продукцию персидских производителей из Казвина и Зенджа. Если в 1901–1902 гг. в Гилян завезли муки из России на 154,4 тыс. руб., то в 1906–1907 гг. — на 604,4 тыс. руб. [Олферьев 1908: 66]. В целом структура взаимной торговли не претерпела значительных изменений.

7. Результаты 1908 г. в экономических связях России и Гиляна

Революционные события в 1908 г. не затронули Гилян и его экономические отно-

шения с другими государствами. В 1908 г. он наращивает объемы внешнеэкономической деятельности, превзойдя показатели предыдущих лет. Данному обстоятельству способствовали стабилизация курса крана, хороший урожай риса в Гиляне и желание местного населения в условиях нестабильности увеличить запасы на случай непредвиденной ситуации. Российский экспорт в 1908 г. в Гилян достиг 15,3 млн руб., он немного не дотянул до рекорда 1903 г. (15,9 млн руб.), но это был успех после падения в 1904 г. до 12,5 млн руб. Гилян продолжил динамику предыдущих лет, нарастив экспорт товаров в Россию до 16,8 млн руб. [Никольский 1909б: 110]. Это был максимальный показатель за все время торговли Гиляна с Россией. Следует отметить, что и другие страны в 1908 г. наращивали торговлю с Гиляном, особенно больших успехов в этом направлении достигли Великобритания и Германия. В то же время итоги 1908 г. подтвердили доминирующие позиции России в торговле с Гиляном, несмотря на все неурядицы, с которым пришлось столкнуться империи. На нее приходилось 73,5 % поставок импортных товаров в Гилян и 80,1 % его экспорта. Великобритания находилась на втором месте — 11,1 % и 7,4 % соответственно, и на третьем месте находилась Франция — 4,1 % и 4,1 % соответственно [Никольский 1909б: 111].

В 1908 г. 36,7 % гилянского импорта¹ составил ввоз сахара (4 млн 723 тыс. руб., + 564 тыс. руб. по сравнению с 1907 г.) [Никольский 1909б: 111]. Практически весь ввоз сахара в Гилян приходился на Россию. Его поставками занимались ведущие российские фирмы Бродского, Киселевского, Терщенко, Харитоненко. Как и на рубеже XIX–XX вв., Россия главным образом поставляла рафинад.

Вторыми по значению в импорте Гиляна являлись поставки текстиля. Они составляли 15,9 % импорта (5 млн 722 тыс. руб.) провинции. Доля России на текстильном рынке Гиляна снизилась по сравнению с 1900–1903 гг. (менее 15 % рынка) [Никольский 1909б: 111]. Лидирующих позиций в

¹ Проценты привязаны к объемам ввоза продукции, а не к ее стоимости.

поставках российского текстиля добились фирмы Ребенек и Кукушкина, поставлявшие ситец, отвечавший запросам гилянского потребителя с точки зрения ширины ткани, ее плотности, цвета и рисунка. Господствовала на текстильном рынке Гиляна Великобритания, поставлявшая в основном дешевый текстиль из Манчестера.

Новой тенденцией в 1908 г. в импорте провинции становится ввоз оружия (4,2 % или 643 тыс. руб.), что очевидно было связано с ростом нестабильности в Персии. Но эту нишу полностью занимала Франция. Россия взяла под контроль (около 95 %) поставки железа и других металлов (4 место в импорте Гиляна, 3,2 % или 502 тыс. руб.). В остальных статьях гилянского импорта Россия смогла добиться успехов в поставках керосина (466 тыс. руб.), чая (434 тыс. руб.), муки (230 тыс. руб.), галош и резины (228 тыс. руб.), древесины (207 тыс. руб.) [Никольский 1909б: 113].

Важные изменения в 1907–1908 гг. происходят в экспорте российского керосина в Гилян. Существовавший до 1907 г. синдикат поставщиков керосина из России развалился, и фактически всю торговлю монополизировала компания Нобеля. Демпингуя с ценами на продукцию, она смогла вытеснить с рынка Гиляна не только российских конкурентов, но и местных поставщиков керосина. Покончив с конкурентами, она вновь повысила цены на керосин. В 1908 г. компания Нобеля разрабатывает проект создания собственного автомобильного парка для перевозки керосина по Гиляну и в Тегеран из Решта [Никольский 1909б: 113].

В 1907 г. и 1908 г. Россия ввозит 17 тыс. и 18 тыс. пудов чая в Гилян, хотя первые его партии в провинцию были завезены в 1890 г. Россия не имела возможностей существенно увеличить поставки чая из-за особенностей его потребления в Гиляне. Высшие слои и средний класс употребляли российский чай, а широкие слои населения в местных чайханах употребляли дешевый чай низкого качества из Индии и Явы [Никольский 1909а: 316]. Поставки чая в Гилян осуществляли различные российские компании, но лидером на гилянском рынке стала фирма Высоцкого. По сравнению с 1907 г. сокра-

тились поставки муки из России с 532 тыс. руб. до 230 тыс. руб. [Никольский 1909б: 114]. Данное обстоятельство было связано с хорошим урожаем в Казвине. Мука из этого региона Персии стоила дешевле, имея плохое качество, но в условиях низкого уровня жизни местного населения главным критерием при приобретении товара являлась его стоимость. Компания «Проводник» создает оптовый склад в Реште и берет под контроль рынок галош и резины, охотно предоставляя товар гилянским купцам в кредит, что являлось спецификой торговли на Ближнем Востоке. Поставки леса (доски) контролировали в Реште поданные России Алиев и Рамазанов. В 1907 г. от российских производителей местные купцы получили большой кредит, но они не смогли его вернуть, что принесло лесопромышленникам России большие убытки и привело к снижению экспорта в Гилян. По мнению российских дипломатов, для избегания таких ситуаций в будущем российским предпринимателям следовало направить своего представителя в Решт [Никольский 1909б: 114].

В экспорте товаров из Гиляна также произошли некоторые изменения. В связи с проблемами, возникшими в шелководстве, на первое место вновь вышел экспорт риса. В 1907 г. в Гиляне шелководы получили большой урожай при высоких ценах на шелковые коконы. В 1908 г. очередная эпидемия поразила тутового шелкопряда, что негативно сказалось на производстве. Внутренние проблемы совпали с падением мировых цен на шелк [Никольский 1909б: 118]. Это привело к значительным потерям гилянских шелководов.

Вывоз риса по сравнению с 1907 г. увеличился с 1 млн 524 руб. до 3 млн 398 тыс. руб. Почти весь рис вывозился в Россию. На втором месте по объемам экспорта оказались шелковые коконы (1 млн 843 тыс. руб., сокращение почти в два раза в сравнении с 1907 г.). Больше всего коконов вывозилось в Италию (1 млн 160 тыс. руб.) и во Францию (661 тыс. руб.) [Никольский 1909б: 116]. В Россию коконы экспортировались всего на 23 тыс. руб. Из других товаров гилянского происхождения в Россию через Баку вывозили куриные яйца (10 млн штук, в 1907 г. 6,4 млн штук).

Местные производители, получив в распоряжение емкий рынок сбыта, стали уделять птицеводству большое внимание, его центром стали районы, примыкающие к Энзели. Существенных успехов добилась компания Лианозова. Если в 1907 г. она вывезла в Россию 193 тыс. пудов рыбы и икры на 235 тыс. руб., то в 1908 г. уже 250 тыс. пудов на 576 тыс. руб. [Никольский 1909б: 117]. В Россию прекратили поставлять лес из Гиляна из-за роста спроса на него компании Лианозова и местных потребителей.

При всех позитивных результатах 1908 г. проявляются тревожные симптомы, связанные с персидской революцией, она начинает затрагивать и Гилян. Основная часть внешней торговли осуществлялась в кредит через местных мелких и средних торговцев. Около половины из них разорилось или несло большие убытки, поэтому они не смогли погасить кредиты российским предпринимателям. Это обстоятельство могло негативно сказаться на итогах 1909 г. В феврале – марте 1909 г. революционные выступления происходят в

Реште. Гилян на время становится одним из центров революционного движения.

8. Заключение

В начале XX в. Россия сохраняла экономическое доминирование в Гиляне, несмотря на неблагоприятные факторы, связанные с русско-японской войной и Первой русской революцией. В Гилян в последней трети XIX в. проникает российский капитал, расширяя свое присутствие в начале XX в. Вместе с тем просчеты и недостатки в организации торговли России с Гиляном, наряду с общими проблемами экономического развития Персии, создавали трудности в наращивании объемов взаимной торговли. По мнению российских дипломатов, объединение усилий правительства и частного предпринимательства могли создать необходимую основу для дальнейшего экономического проникновения России в Гилян, без чего было невозможно укрепление геополитических позиций России в Персии.

Литература

- Абрамов 2018 — *Абрамов А. А.* Реконструкция энзелийского порта и ее значение в освоении Ирана русским капиталом (1895–1914 гг.) // Манускрипт. 2018. № 7. С. 22–27.
- Армянская 2003 — Армянская диаспора. Ереван: Армянская энциклопедия, 2003. 725 с. (На арм.).
- Бадалян 2011 — *Бадалян Г.* Иран. Ереван: авторское издание, 2011. 880 с. (На арм.).
- Введенский 1906 — *Введенский П.* Торговля Персии в 1904–1905 гг. (донесение состоящего при миссии в Тегеране П. Введенского) // Сборник консульских донесений за 1906 г. Вып. IV. СПб.: Худ. печ., 1906. С. 339–353.
- Введенский 1907 — *Введенский П.* Торговля порта Астары (донесение драгомана генерального консульства в Тавризе) // Сборник консульских донесений за 1907 г. Вып. VI. СПб.: Худ. печ., 1907. С. 472–477.
- Галбацова 2012 — *Галбацова Ш. С.* К вопросу об истории политических и экономических связей России и Ирана в XIX – начале XX веках // Вестник Дагестанского государственного университета. Сер. 2: Гуманитарные науки. 2012. Вып. 4. С. 75–79.

References

- Abramov A. A. Anzali port reconstruction and its importance for the Russian capital to capture Iran (1895–1914). *Manuscript*. 2018. No.7 (93). Pp. 22–27. (In Russ.) DOI: 10.30853/manuscript.2018-7.2
- The Armenian Diaspora: An Encyclopedia. Yerevan: Armyanskaya Entsiklopediya, 2003. 725 p. (In Arm.)
- Badalyan G. Iran. Yerevan: G. Badalyan, 2011. 880 p. (In Arm.)
- Vvedensky P. Persia's trade in 1904–1905: A report by P. Vvedensky, executive officer in Tehran. In: *Collected Consular Reports for the Year 1906*. Vol. 4. St. Petersburg: Khudozhestvennaya Pechat, 1906. Pp. 339–353. (In Russ.)
- Vvedensky P. Trade in the port of Astará: A report by [P. Vvedensky], translator of Russia's Consulate General to Tabriz. In: *Collected Consular Reports for the Year 1907*. Vol. 6. St. Petersburg: Khudozhestvennaya Pechat, 1907. Pp. 472–477. (In Russ.)
- Galbatsova Sh. S. More on Russia-Iran political and economic contacts, nineteenth to early twentieth centuries. *Herald of Dagestan State University. Humanitarian Sciences*. 2012. No. 4. Pp. 75–79. (In Russ.)

- Даврижеци 1990 — *Даврижеци А.* Книга Истории. Ереван: Академия наук Армянской ССР, 1990. 596 с. (На арм.).
- Калугина 2010 — *Калугина Л. М.* Россия и Иран (XIX – начало XX вв.). М.: Ключ-С, 2010. 272 с.
- Корноухова 2019 — *Корноухова Г. Г.* Роль российского правительства в развитии каспийской морской торговли с Персией во второй половине XIX – начале XX в. // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер. История России. 2019. № 3. С. 661–682.
- Мельгунов 1874 — *Мельгунов Г. В.* Поход Петра Великого в Персию // Русский вестник. 1874. Т. 110. С. 5–60.
- Мусаева 2019 — *Мусаева С. И.* Приморский Дагестан в истории культурно-экономического сотрудничества России и Ирана // Известия Северо-Осетинского института гуманитарных и социальных исследований. 2019. Вып. 34. С. 73–83.
- Никольский 1909а — *Никольский М.* Производство чая и риса в Гиляне (донесение драгомана политического агентства в Бухаре) // Сборник консульских донесений за 1909 г. Вып. IV. СПб.: Худ. печ., 1909. С. 310–316.
- Никольский 1909б — *Никольский М.* Торговля Гиляна в 1908 г. (донесение и.о. секретаря консульства в Реште) // Сборник консульских донесений за 1909 г. Вып. II. СПб.: Худ. печ., 1909. С. 110–124.
- Олферьев 1904 — *Олферьев С.* Шелковисто в Гиляне (донесение управляющего консульства в Реште) // Сборник консульских донесений за 1904 г. Вып. IV. СПб.: Худ. печ., 1904. С. 322–326.
- Олферьев 1906 — *Олферьев С.* Округ Ленгеруда (донесение консула в Реште) // Сборник консульских донесений за 1906 г. Вып. VI. СПб.: Худ. печ., 1906. С. 468–475.
- Олферьев 1908 — *Олферьев С.* Торговля Гиляна в 1906–1907 гг. (донесение управляющего консульством в Реште) // Сборник консульских донесений за 1908 г. Вып. I. СПб.: Худ. печ., 1908. С. 60–77.
- Павлова 2017 — *Павлова И. К.* Из истории деятельности Учетно-Ссудного банка Персии (по материалам русских архивов) // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 4. История. Регионоведение. Международные отношения. 2017. № 2. С. 47–60.
- Davrizhetsi A. The Book of Histories. Yerevan: Armenian SSR Academy of Sciences, 1990. 596 p. (In Arm.)
- Kalugina L. M. Russia and Iran: Nineteenth to Early Twentieth Centuries. Moscow: Klyuch-S, 2010. 272 p. (In Russ.)
- Kornoukhova G. G. The role of the Russian government in the development of Caspian Sea trade with Persia in the second half of the 19th – early 20th century. *RUDN Journal of Russian History*. 2019. Vol. 18. No. 3. Pp. 661–682. (In Russ.) DOI: 10.22363/2312-8674-2019-18-3-661-682
- Melgunov G. V. Peter the Great and his Persian Campaign. *Russkiy vestnik*. 1874. Vol. 110. Pp. 5–60. (In Russ.)
- Musaeva S. I. The role and significance of coastal Dagestan in developing cultural and economic cooperation of Russia and Iran. *Izvestiya SOIGSI*. 2019. No. 34 (73). Pp. 73–83. (In Russ.) DOI: 10.23671/VNC.2019.73.43107
- Nikolsky M. Tea and rice production in Gilan: A report by [M. Nikolsky], translator of Russia's Political Agency to Bukhara. In: Collected Consular Reports for the Year 1909. Vol. 4. St. Petersburg: Khudozhestvennaya Pechat, 1909. Pp. 310–316. (In Russ.)
- Nikolsky M. Trade of Gilan in 1908: A report by [M. Nikolsky], consular secretary in Rasht. In: Collected Consular Reports for the Year 1909. Vol. 2. St. Petersburg: Khudozhestvennaya Pechat, 1909. Pp. 110–124. (In Russ.)
- Olferyev S. Silk farming in Gilan: A report by [S. Olferyev], executive consular officer in Rasht. In: Collected Consular Reports for the Year 1904. Vol. 4. St. Petersburg: Khudozhestvennaya Pechat, 1904. Pp. 322–326. (In Russ.)
- Olferyev S. Langarud district: A report by [S. Olferyev], Consul to Rasht. In: Collected Consular Reports for the Year 1906. Vol. 6. St. Petersburg: Khudozhestvennaya Pechat, 1906. Pp. 468–475. (In Russ.)
- Olferyev S. Trade of Gilan in 1906–1907: A report by [S. Olferyev], executive consular officer in Rasht. In: Collected Consular Reports for the Year 1908 g. Vol. 1. St. Petersburg: Khudozhestvennaya Pechat, 1908. Pp. 60–77. (In Russ.)
- Pavlova I. K. From the history of the Loan and Account Bank of Persia (From the Russian archives). *Science Journal of VolSU. History. Area Studies. International Relations*. 2017. Vol. 22. No. 2. Pp. 47–60. (In Russ.) DOI: 10.15688/jvolsu4.2017.2.5

- Панафидин 1900 — *Панафидин П.* К вопросу о русском ввозе в Персию (донесение консула в Мешхеде) // Сборник консульских донесений за 1900. Вып. II. СПб.: Худ. печ., 1900. С. 124–126.
- Сухоруков 2009 — *Сухоруков С. А.* Иран между Британией и Россией от политики до экономики. СПб.: Алетейя, 2009. 173 с.
- Цейдлер 1904 — *Цейдлер Л.* Торговля Гиляна (донесение консула в Гиляне) // Сборник консульских донесений за 1904 г. Вып. V. СПб.: Худ. печ., 1904. С. 357–374.
- Штриттер 1907 — *Штриттер А.* Шелководство в Гиляне в 1906 г. (донесение генерального консула в Реште) // Сборник консульских донесений за 1907 г. Вып. IV. СПб.: Худ. печ., 1907. С. 316–318.
- Adelson 1995 — *Adelson R.* London and the Invention of the Middle East: Money, Power, and War, 1902–1922. New Haven, CT: Yale University Press. 1995. 244 p.
- Panafidin P. More on Russian export to Persia: A report by [P. Panafidin], Consul to Mashhad. In: Collected Consular Reports for the Year 1900. Vol. 2. St. Petersburg: Khudozhestvennaya Pechat, 1900. Pp. 124–126. (In Russ.)
- Sukhorukov S. A. Iran — between Britain and Russia: From Politics to Economics. St. Petersburg: Aletheia, 2009. 173 p. (In Russ.)
- Ceidler L. Trade of Gilan: A report by [L. Ceidler], Consul to Gilan. In: Collected Consular Reports for the Year 1904. Vol. 5. St. Petersburg: Khudozhestvennaya Pechat, 1904. Pp. 357–374. (In Russ.)
- Stritter A. Silk farming in Gilan in 1906: A report by [A. Stritter], Consul General to Rasht. In: Collected Consular Reports for the Year 1907. Vol. 4. St. Petersburg: Khudozhestvennaya Pechat, 1907. Pp. 316–318. (In Russ.)
- Adelson R. London and the Invention of the Middle East: Money, Power, and War, 1902–1922. New Haven, CT: Yale University Press. 1995. 244 p. (In Eng.)

